

Молодой рыцарь вздрогнул. Он опустил взгляд на пояс и, не обнаружив своей фляги с вином, застыл в изумлении.

Горный пейзаж тонул в дымке, скрывавшей стройную фигуру юноши в лазурных одеждах.

Позади деревянного домика, стоявшего неподалеку, рыбак снял соломенную шляпу. Под ней открылось ясное, мужественное лицо. Его черты были тонкими и благородными, словно блики на изумрудном озере под солнцем, словно белоснежная пена морских волн в лунном свете, словно гибкая ива, склонившаяся над гладью воды, или легкий морской бриз.

От него веяло чистотой и свободой, словно от самого ветра.

Это был Чу Ян.

Чу Ян поправил полы халата и с непринужденной грацией опустился прямо на землю. Перед ним возвышался могильный холм, надгробьем которому служил воткнутый в землю длинный черный меч.

Чу Ян взял флягу, вытащил пробку и, сделав глоток прозрачной влаги, с улыбкой вздохнул:

— И правда, отличное вино.

Затем он вылил остатки на могилу и произнес:

— Я обещал, что как-нибудь угощу тебя хорошим вином. Что ж, свое обещание я сдержал. Мой друг, Хуа Юйтан.

Мелкий дождь продолжал моросить, и горы оставались всё такими же невозмутимыми.

Конец второго мира.

Прошел еще год. Персиковые деревья вновь осыпались лепестками, а весенние воды заиграли на солнце.

В глубине тихого, изысканного дворика царил покой. Грушевые деревья усыпали землю белым цветом, словно снегом, а ветви ив покачивались в дымке.

В беседке, покрытой алым лаком, на маленьком столике стояла деревянная доска с недоигранной партией. Черные и белые камни переплелись в запутанную сеть, из которой

невозможно было выбрать.

Все оставалось по-прежнему, казалось, вот-вот из-под грушевого дерева покажется та самая фигура, дремлющая в тени. Казалось, стоит обернуться, и увидишь, как кто-то распахивает резное деревянное окно и озаряет грушевые цветы своей улыбкой.

Длинные, бледные пальцы коснулись изящной чаши, и янтарное вино полилось через край.

Высокий, статный мужчина стоял под деревом. Его халат с широкими рукавами, расшитыми золотом, волочился по земле, а поверх него была накинута черная соболья мантия.

Черные, как водопад, волосы были усыпаны лепестками груши.

Весенний холод пробирал до костей, отрезвляя после вина.

Взгляд мужчины был холоден и пуст. Тонкие губы плотно сжаты. Одинокая фигура под деревом казалась отрезанной от весеннего тепла, скованной вечным морозом.

— Один год.

— Два года.

— Три года.

— Три года отчаянных поисков.

— Три года полной тишины.

Все эти рассказы о том, что Хуа Юйтан мертв, что от него не осталось даже костей — всё это ложь!

Продолжать поиски! Использовать все силы! Живым или мертвым, но найти!

Никто не забыл и не мог забыть, как новый император, с красными от ярости глазами, в безумном порыве едва не сорвался, а потом втайне утирал слезы. Он был похож на раненого зверя, на волка, потерявшего свою пару.

Лэн Чэнь стоял под деревом и молча смотрел на вино, которое они закопали много лет назад. Он опустил черные ресницы, скрывая блеск в глазах.

Он уже знал о той резне в тюрьме и в Секте Демонов.

Если твоя мягкость и безобидность были лишь маской, то исчезновение и смерть — это

наверняка очередной твой трюк, чтобы сбежать от погони, верно?

Так почему же ты до сих пор не вернулся? Почему не идешь домой?

Аромат волос на подушке постепенно выветривался, следы присутствия юноши в доме растворялись. Как бы отчаянно он ни пытался удержать этот образ, в его снах фигура в белом уходила всё дальше.

Лишь он один, в густой ночной тьме, зализывал свои раны. Обладая великой страной и абсолютной властью, он наслаждался лишь безграничным одиночеством.

Теперь, спустя столько лет, я желаю лишь одного — чтобы ты был рядом.

Прозрачная капля скатилась по его виску. Почему, если дождя нет, на глазах выступают слезы?

Горы скрыты туманом, вдали не видно ни души. Одинокая лодка одиноко замерла у берега.

Старик-рыбак в соломенной шляпе неподвижно сидел у переправы, держа в руках длинную флейту. Чистый, далекий звук музыки плыл над рекой, растворяясь в дожде.

Неподалеку, в серой дымке, едва угадывались очертания маленького домика.

Вскоре показалась статная фигура. Молодой странствующий рыцарь в лазурном халате медленно приближался сквозь пелену дождя. Он был в шляпе и плаще из пальмовых листьев, на поясе висели длинный черный меч и винная фляга.

Подойдя к рыбаку, он снял шляпу и громко спросил:

— Почтенный, не перевезете ли вы меня через реку?

— В такой ливень? Куда же ты направляешься? — Рыбак отложил флейту. Его голос прозвучал удивительно молодо и чисто.

— Ищу человека.

Рыцарь вытер капли дождя с лица. Его взгляд был острым, как клинок, в глазах читалась решимость.

— В этой глуши? Разве здесь кто-то живет? Не ошибся ли ты дорогой? — лениво отозвался рыбак.

— Как я мог ошибиться? — юноша застенчиво улыбнулся, и в его чертах промелькнула детская наивность. — В мире боевых искусств каждый знает: величайший фехтовальщик, бродяга Чу Ян, хоть и ведет кочевую жизнь, каждый год в это время появляется здесь.

— И зачем тебе искать Чу Яна? — продолжал расспрашивать рыбак.

Взгляд рыцаря изменился: детская наивность исчезла, уступив место амбициям человека, жаждущего покорить мир.

— Конечно, чтобы бросить ему вызов! — ответил он. — Я уже победил пятерых лучших мечников из списка мастеров. Когда я одолею Чу Яна, я стану первым под небесами, прославлюсь на весь мир!

Рыбак рассмеялся:

— Горы велики, найти кого-то здесь не так просто. К тому же, даже если ты его найдешь, он не примет твой вызов.

Рыцарь поразился:

— Почему?

— Потому что он пришел почтить память друга, — спокойно ответил рыбак. — А разве можно браться за оружие, когда чтишь память усопшего?

Рыцарь помрачнел и положил руку на эфес меча.

— Кто ты такой на самом деле?

Рыбак медленно поднялся. Он был высок, даже выше рыцаря. Не отвечая на вопрос, он неспешно произнес:

— Приходи через три дня. Тогда он сразится с тобой.

Рыцарь вздрогнул:

— Ты... ты...

Он хотел спросить что-то еще, но вдруг перед глазами всё поплыло. Рыбак исчез в мгновение ока — рыцарь даже не успел заметить, как это произошло.

Издали донесся ясный мужской голос:

— Сегодня одолжу у тебя вина, в другой раз верну.

Рыцарь вздрогнул, опустил взгляд на пояс и, не обнаружив своей фляги, застыл в ужасе.

Город погрузился в тишину. Стальные руины скалились обломками стен. На улицах догорали остовы машин. Палящее солнце жарило осколки стекла и пыльные завалы. Ветер завывал в пустых кварталах.

Несколько разложившихся тел лежали на земле, источая тошнотворный смрад, над которым кружили полчища зеленых мух.

Когда-то здесь был город. А теперь — это темный кошмар, сущий ад.

Вдали послышался рокот автомобильного двигателя, который в мертвой тишине звучал особенно зловеще. Три покрытых пылью внедорожника медленно въехали в город. Машины были модифицированы: толстые окна, защитные решетки, вмятины от когтей.

В одной из машин высокий, красивый мужчина с «персиковыми» глазами уверенно держал руль. Он внимательно осматривал окрестности, его лицо становилось всё более суровым.

— Сяо, здесь что-то не так, — сказал он, обращаясь к юноше на пассажирском сиденье. — В городе слишком тихо.

Сяо поднял голову. Он был очень хорош собой: белая кожа, тонкие брови, большие блестящие глаза, придающие ему очарование, и маленькие, как агат, губы. Несмотря на внешнюю хрупкость, в его взгляде читалась стальная решимость.

— Действительно странно, — нахмурился юноша. — Но мы загнаны в угол. Запасы на исходе, топлива не хватит до следующего города. Пополнение припасов здесь — наш единственный шанс. Нужно действовать быстро.

Мужчина рассмеялся, игриво приподнял подбородок юноши и проговорил:

— Сказано верно. Но если суждено умереть вместе с такой красавицей, как ты, то жизнь

прожита не зря.

Сяо раздраженно оттолкнул его руку:

— Хватит болтать, живо к супермаркету!

— Слушаюсь!

Группа из восьми человек, вооруженных до зубов, вошла в супермаркет. Внутри царил хаос: опрокинутые стеллажи, разбросанные товары, повсюду следы черной крови. В воздухе висел тяжелый запах гнили.

— Всем быть начеку, — тихо скомандовал мужчина. — Быстро берем еду и воду, лишнего не брать. Главное — скорость!

Вдруг один из людей нечаянно задел стеллаж. Металлический грохот разнесся по всему зданию.

Лицо мужчины помрачнело. Он поднял руку, приказывая замолчать.

Звук металла словно разбудил город. В темноте послышался скрежет, топот и шорох. Раздалось низкое рычание. Город открыл свою жадную пасть.

— Назад! — рявкнул мужчина. — К машинам!

Но было поздно. У стеклянных дверей уже копошилась черная масса искаженных тел. Зомби второго уровня!

— Придется прорываться!

Мужчина и юноша переглянулись. В ход пошли способности: лианы, водяные клинки, свет вспыхивал в полумраке. Кровь брызгала во все стороны. Время тянулось бесконечно. Люди падали один за другим.

Вдруг рычание стихло. Земля задрожала. Из толпы вышел трехметровый монстр. Зомби четвертого уровня!

Отчаяние охватило всех. Смерть была близка.

В этот момент раздался холодный, как ледник, голос:

— Заморозка.

Люди в изумлении открыли глаза. Ослепительная снежная буря пронеслась по площади, превращая всё вокруг в ледяное поле. И зомби второго, и зомби четвертого уровня превратились в прозрачные ледяные статуи.

Сила была пугающе чистой, мощной и невероятно опасной.

Затем сверкнула холодная сталь. Никаких лишних движений, лишь абсолютная мощь.

Ледяные статуи рассыпались в крошку. Солнце заиграло на осколках льда.

Перед ними стоял мужчина. Его фигура была безупречной, кожа бледной, а черные, как смоль, глаза — холодными, как вечный лед. Он был прекрасен, но это было холодное, пугающее совершенство.

Мужчина подошел к ошеломленным выжившим, его взгляд был полон ледяного спокойствия. Он слегка приоткрыл губы и спросил:

— Как пройти к городу Б?

Все молчали.

<http://bllate.org/book/19864/1955442>